

На правах рукописи

Шастина Елена Михайловна

**ТВОРЧЕСТВО ЭЛИАСА КАНЕТТИ:
ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ**

Специальность 10.01.03 - литература народов стран зарубежья
(немецкая литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова - Ленина Министерства образования и науки Российской
Федерации (ГОУ ВПО «КГУ им. В.И. Ульянова – Ленина» МОиНРФ)

Научный консультант

доктор филологических наук, профессор
Фролов Георгий Аркадьевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Карташова Ирина Вячеславовна

доктор филологических наук, профессор
Лагутина Ирина Николаевна

доктор филологических наук, профессор
Шарыпина Татьяна Александровна

Ведущая организация: **Российский университет дружбы народов**

Защита состоится 23 ноября 2004 года в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 212. 081.14 в Казанском государственном
университете по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им.
Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Козырева М.А.

Общая характеристика работы

Австрийский писатель, лауреат Нобелевской премии Элиас Канетти (1905-1994) – художник оригинального и самобытного таланта. Его творчество, которое представляет собой своеобразный срез художественного сознания XX века, исследуется зарубежными литературоведами на протяжении десятилетий. Ему посвящен ряд диссертаций, многочисленные монографии и научные статьи.

Необычная творческая судьба Канетти – слава, пришедшая к писателю через много лет после выхода в свет его произведений, своего рода второе рождение художника в начале 60-х годов, а также уникальный характер его творческой индивидуальности выдвинули Канетти в число наиболее интересных и своеобразных западноевропейских писателей. Его имя заслуженно ставится в один ряд с такими авторами, как К. Краус, Ф. Кафка, Р. Музиль, Г. Брехт – великими новаторами XX века, которые разрушили традиционные художественные модели и структуры, пророчески заглянув в будущее.

Творческое наследие Канетти характеризуется редкостным жанрово-видовым многообразием, включает в себя роман «Ослепление» («Die Blendung». 1935); драмы «Свадьба» («Hochzeit». 1931-1932), «Комедия тщеславия» («Komödie der Eitelkeit». 1933-1934), «Ограниченные сроком» («Die Befristeten». 1952); философское исследование «Масса и власть» («Masse und Macht». 1938-1960); книгу «Голоса Марракеша» («Die Stimmen von Marrakesch. Aufzeichnungen nach einer Reise». 1968); эссеистическое произведение «Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице» («Der andere Prozeß. Kafkas Briefe an Felice». 1969); коллекцию миниатюр «Недреманное ухо. 50 характеров» («Der Ohrenzeuge. Fünfzig Charaktere». 1974); автобиографическую трилогию («Die gerettete Zunge. Geschichte einer Jugend»; «Die Fackel im Ohr. Lebensgeschichte 1921-1931»; «Das Augenspiel. Lebensgeschichte 1931-1937»).

Помимо этого, в течение многих лет Канетти писал статьи, эссе, стихи, вел дневники, записные книжки, заметки, в которых в афористичной форме нашли отражение важнейшие темы современности.

В последние годы увидели свет еще несколько книг Канетти, опубликованных уже после его смерти: «О животных» («Über Tiere». 2002), «О смерти» («Über den Tod». 2003); они включают в себя тематически подобранные фрагменты из произведений писателя. Новую сторону личности Канетти приоткрывает книга воспоминаний «Вечеринка в грозу» («Party im Blitz». 2003), посвященная «английскому периоду» жизни. Вышедшая по инициативе дочери – Иоганны Канетти, эта книга в определенной степени продолжила его «автобиографический проект».

Популярная в Германии газета «Зюддойче Цайтунг» назвала в 2004 году в числе 50 лучших романов XX века книгу Канетти «Голоса Марракеша». К 100-летию юбилею в издательстве «Ханзер» готовится публикация биографии Канетти под редакцией С.Ханушека. Все это свидетельствует о неослабевающем интересе современников к творческой судьбе выдающегося австрийского писателя.

Знакомство российского читателя с творчеством Канетти началось с появления в 1988 году его наиболее значимого произведения - романа «Ослепление» в переводе С.К. Апта. Сам этот факт не остался незамеченным – на страницах «Литературного обозрения» появились статьи – размышления литературоведов, касающиеся проблематики этого романа, ярко выраженного провидческого дара Канетти (М. Бент, А. Зверев).

Серия рецензий на книги Канетти, выходившие в разные годы за рубежом, была подготовлена российскими учеными - Ю.Архиповым, А. Драновым, М. Лапицким, М. Харитоновым. Особого внимания в этой связи заслуживает статья Д.В. Затонского, в которой впервые был представлен анализ творчества писателя¹.

¹ Затонский Д.В. Нобелевская премия полвека спустя (Штрихи к портрету Элиаса Канетти) //Д. Затонский // Иностранная литература. – 1989. - № 7. – С. 220-230.

В вышедшей годом позже книге «Элиас Канетти. Человек нашего столетия» нашел отражение разножанровый характер его творчества - приведены отрывки из автобиографической трилогии, путевых заметок, статьи, фрагменты из книг. В 1993 году на страницах журнала «Иностранная литература» было напечатано эссе Канетти - «Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице» - удивительный пример лирического проникновения незаурядного писателя в художественный мир, мироощущение другого великого художника.

В последнее десятилетие «присутствие» Канетти в российском культурном пространстве значительно расширилось: был переиздан роман «Ослепление», появился перевод книги «Масса и власть», а также отдельных статей, в которых отражены темы, не утратившие своей актуальности по сей день. Сегодняшний интерес к творчеству Канетти в России может быть объяснен тем, что писатель касается на страницах своих произведений проблем, которые далеко выходят за рамки его страны и эпохи. Книги Канетти прошли проверку временем, живут в «большом времени» (М.М. Бахтин), оставаясь при этом современными для человечества, вступившего в новое тысячелетие.

Сквозная тема Канетти, обеспечивающая единство его творчества, – это жестокая и трагическая связь человека и современного мира, наполненного коллизиями и катастрофами, об ужасах которых Канетти заговорил задолго до того, как они стали реальностью.

Актуальность выбранной темы в значительной степени обусловлена глубоким интересом, который проявляют зарубежные, а в последнее время и российские литературоведы к творчеству Канетти. Оно представляет собой огромную историко-литературную и теоретическую проблему. Недостаточность информации оставляет в несправедливом забвении

творческое наследие этого оригинального писателя, сужая, таким образом, картину литературной жизни XX века.

В настоящий момент масштабность творческой личности Канетти не вызывает сомнений, напротив, побуждает к серьезному исследованию его произведений. Стремление тем сильнее, чем внимательнее вчитываешься в его книги, и открываешь разные грани таланта: Канетти – писателя, драматурга, философа, непревзойденного мастера малой прозы, поэта.

В его романе, драмах, эссе, книгах заметок, в автобиографической прозе проявилось все многообразие художественно-эстетических исканий прошлого столетия: обновление реализма, распространение модернистского мироощущения и эксперимента с языком и словом, выход на мировую литературную сцену постмодернистской «культурной доминанты». Обращение к творческой специфике, принципам поэтической работы, изучение множественного арсенала изобразительных средств Канетти актуализирует не только художественный опыт каждого из этих направлений, но и их противоречивое сосуществование, борьбу, взаимодействие, а в большей степени – плодотворный диалог и синтез, давший столь мощный импульс к обновлению западноевропейского литературного пространства на переходе к XXI веку..

Актуальность настоящего исследования связана также с обращением к категории «поэтика» в современном теоретическом контексте. Объем и содержание поэтики являются предметом постоянного внимания литературоведения. Автор диссертации опирается на отечественную традицию понимания поэтики (М.М. Бахтин, В.В.Виноградов, Б.В.Томашевский), в работе также учитывается позиция литературоведов, рассматривающих поэтику в историческом контексте (С.С. Аверинцев, М.Л.Андреев, М.Л.Гаспаров, А.В.Михайлов).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в

отечественном литературоведении предпринята попытка системного изучения творчества Канетти - писателя, создавшего собственную художественную модель мира, глубоко индивидуальную и самобытную, отличающую его от современников. Очевидно, что многоплановый характер художественного мышления Канетти (*die Vielfältigkeit des Denkens*)² нашел отражение в его поэтике.

В обширной литературе о Канетти на Западе особенности его поэтики не могли остаться незамеченными (в настоящей работе представлен обзор наиболее значительных исследований по этому вопросу), но их принципиальная новизна, органическое единство художественного мира Канетти раскрыты и освещены еще далеко недостаточно. Это указывает на то, что специальное изучение поэтики Канетти остается актуальной задачей литературоведения.

Начиная с эпохи Просвещения, доминирует «поэтика автора», освободившегося от влияния жанрово-стилевых предписаний риторики, наступает эпоха индивидуально-авторских стилей; литературный процесс теснейшим образом сопрягается «одновременно с личностью писателя и окружающей его действительностью»³. По мнению немецкого литературоведа В.Юнга, автора «Малой истории поэтики» («*Kleine Geschichte der Poetik*»), в XX веке авторская рефлексия становится важнейшей чертой литературы, при этом наблюдается отход от принципов нормативных поэтик⁴. Естественно, что поэтика Канетти, писателя с индивидуально-авторским типом художественного мышления, представляет собой сложнейшее литературное явление - целостную систему, которая не является константной совокупностью художественных средств, реализованных в определенные периоды творчества писателя, она

² Zepp K.- P. *Privatmythen und Wahn: Das mythologische Konzept im Werk Elias Canettis* / K.- P. Zepp. – F.a.M; Bern; New York; Paris: Lang, 1990. – S.2.

³ Аверинцев С.С. Категория поэтики в смене литературных эпох / С.С. Аверинцев, М.Л.Андреев, М.Л.Гаспаров и др. // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М., 1994. – С.33.

⁴ Jung W. *Kleine Geschichte der Poetik* / W. Jung. – Hamburg: Junius, 1997. – S. 167.

формируется при воздействии внешних и внутренних факторов, ей присущ динамизм.

Долгие годы имя писателя в нашей стране было известно лишь узкому кругу специалистов, занимающихся австрийской литературой, в поле зрения ученых попадали лишь отдельные произведения Канетти, написанные им в разные годы. В настоящей диссертации впервые предпринята попытка «охватить» все творчество писателя в целом. Это позволило дать более полное представление о художественном мире этого самобытного автора, выявить определенные закономерности организации текстового пространства, сосредоточив при этом внимание на его поэтике.

Рассмотрение особенностей поэтики Канетти на примере разных по жанру произведений не противоречит общей концепции настоящего исследования.

В предлагаемом исследовании впервые используются архивные материалы Центральной библиотеки Цюриха (Швейцария), новые для отечественного и зарубежного литературоведения, переданные с согласия дочери писателя – Иоганны Канетти автору настоящей диссертации. Это, в первую очередь, стихи, которые расширяют представление о поэтическом искусстве Канетти, фрагменты из неопубликованной книги, посвященной феномену смерти. Впервые в качестве фактического материала в диссертации представлена книга воспоминаний об английском периоде жизни писателя.

В ходе работы автор диссертации неоднократно консультировался с хранителем архива Канетти в Цюрихе Кристофом Эггенбергером и дочерью писателя. Канетти завещал открыть часть архива - сделать его достоянием общественности, лишь спустя восемь лет после смерти, что и произошло в августе 2002 года. Для дневников и корреспонденции срок забвения составляет 30 лет.

Предметом исследования является разножанровое творчество

австрийского писателя, представленное наиболее значимыми произведениями, созданными им на разных этапах творческой деятельности.

Особенности поэтики Канетти, своеобразие творческих принципов, которыми руководствовался писатель в своих произведениях, составляют **объект исследования.**

Такой исследовательский подход и диапазон предопределен тем, что поэтику Канетти невозможно изучать в ограниченных пределах: каждое произведение является составляющей всего художественного мира автора. Чтобы определить особенности его поэтики, во многих случаях требуется также привлечение широкого историко-литературного контекста. В связи с этим возникает вопрос о характере понимания и содержательном наполнении ряда понятий, составляющих суть поэтики отдельного автора. Как известно, поэтика рассматривает художественное использование средств языка. Языковой текст произведения является единственной материальной формой существования его содержания, по нему сознание читателя и исследователя реконструирует содержание произведения, стремясь воссоздать его авторский замысел, определить место в литературном и историческом контексте. Выделение и систематизация элементов текста, участвующих в формировании эстетического впечатления от художественного произведения, исследование организации условного времени и пространства – хронотопа, через который совершается «всякое вступление в сферу смыслов», является целью поэтики.

Таким образом, в диссертации поэтика Канетти исследуется как динамическая, целостная система художественных средств, реализуемая на всех уровнях творчества автора, который руководствуется не только собственными установками, а также принципами, сформировавшимися в определенном историческом и литературном контексте с учетом жанровой специфики произведения.

Данное определение поэтики является отправным для настоящего исследования.

Цель исследования заключается в том, чтобы раскрыть своеобразие поэтики Канетти как художественной системы, вбирающей в себя многообразные творческие опыты и открытия минувших литературных эпох, а также современности. Художник, чье творчество охватывает значительный промежуток времени – более полувека, не мог не соприкоснуться с литературными направлениями и течениями, какими был насыщен XX век. В этой связи в работе предпринята попытка определить место Канетти в литературном процессе своего времени, проанализировать его связь с современниками, проследить литературно-творческие пересечения с выдающимися мастерами прошлого, представителями других культур.

Поставленные цели определили **задачи исследования:**

1. Раскрыть понятие «поэтика автора», специфическим проявлением которой выступает поэтика Канетти.
2. Рассмотреть наиболее значимые произведения Канетти (роман, драмы, философское исследование, эссе, автобиографию, миниатюры, заметки, статьи, стихи) в рамках «единого текста».
3. Выявить доминирующие особенности поэтики Канетти, характерные для его творчества в целом.
4. Определить устойчивые архетипические мотивы, являющие собой основу индивидуальной мифологии Канетти, рассмотреть их роль в формировании общей смысловой модели целостного художественного мира писателя.
5. Рассмотреть мифологические структуры и элементы в творчестве Канетти.
6. Выявить роль автора как нарративного центра, рассмотреть

автобиографический аспект в творчестве писателя.

7. Исследовать многообразие жанровых модификаций в творчестве Канетти.

Теоретико-методологическая основа. Методологические установки диссертационной работы основаны на традиционном историко-культурном подходе к литературе, где сочетается опыт классического литературоведения, отечественного и зарубежного, с опытом ученых нашего времени.

Особое место занимают фундаментальные работы крупнейших представителей отечественного литературоведения, среди которых можно выделить С.С.Аверинцева, А.Н. Веселовского, В.В. Виноградова, М.Л.Гаспарова, В.М. Жирмунского, Д.В.Затонского, А.В.Карельского, Ю.М.Лотмана, Ю.Манна, Е.М. Мелетинского, Н.С. Павлову, Ю.Н.Тынянова, Б.А. Успенского и др., а также зарубежных литературоведов: Ф.Айглер, Д.Барноу, Д.Диссингера, М.Дурзака, Б.Майли, Т.Лаппе, Д.Робертса, Э.Пиля и др. Автором диссертации учтены результаты наблюдений над поэтикой автобиографического жанра, содержащиеся в исследованиях М.М. Бахтина, Л.Я. Гинзбург, А. Тартаковского, Ф. Лежёна, Ж. Женетта, О. Зилла и др.

В диссертации использованы элементы хроникально-биографического и сравнительно-типологического методов исследования. Специфика изучаемого материала и многоаспектность его рассмотрения определили в качестве методологической основы также принцип системного и целостного анализа художественных произведений.

Взятая за основу теоретическая концепция не противоречит традиции рассмотрения всего творчества писателя в виде «единого текста» - «генератора смыслов», согласно М.М. Бахтину, - «текста как своеобразной монады, отражающей в себе все тексты (в пределе) данной смысловой сферы»⁵. «Смысловая сфера» в творчестве Канетти определяется наличием

⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С.283.

семантической связности, которая объединяет отдельные произведения в единое целое.

«Тематическая гомогенность» (thematische Homogenität) является важным признаком его «гетерогенного» творчества⁶, так как Канетти в течение всей творческой жизни на страницах произведений разных жанров пытался исследовать такие явления, как «масса», «власть», «смерть», «превращение», создав собственную систему восприятия действительности.

Опираясь на плодотворные идеи, высказанные крупными учеными М.М. Бахтиным и Ю.М. Лотманом в отношении текста, автор диссертации сосредоточил внимание на «тексте Канетти», дающем представление о его художественном мире.

Теоретическая и практическая значимость.

Теоретическая значимость работы определяется системным изучением поэтики Канетти. Выявление основных принципов поэтики писателя потребовало от автора диссертации уточнения ряда теоретических моментов. Это касается, в первую очередь, самого понятия «поэтика автора», а также таких явлений, как автобиографизм, мифологизация, афористическое мышление, карнавализация. Рассмотрение творчества Канетти в виде «единого текста» высветило также проблему «текста» как объекта литературоведческого исследования.

Основные теоретические положения предлагаемого диссертационного исследования нашли отражение в монографиях «Автобиографическая проза Элиаса Канетти» (Елабуга, 2002) и «Творчество Элиаса Канетти: проблемы поэтики» (Казань, 2004).

Выводы работы могут послужить базой для дальнейших исследований австрийской литературы XX века, а также способствовать теоретической разработке проблемы поэтики.

⁶ Knoll H. Das System Canetti: zur Rekonstruktion eines Wirklichkeitsentwurfes / H. Knoll. – Stuttgart M und P. Verlag für Wissenschaft und Forschung, 1993. – S. 1.

Практическое значение диссертации состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузовском преподавании зарубежной литературы XX века, в специальных курсах и семинарах, посвященных изучению австрийской литературы, а также при написании общих трудов по зарубежной литературе, учебников и учебных пособий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Поэтика Канетти представляет собой целостную, динамическую систему художественных средств, которая впитала в себя различные проявления художественных структур XX века, сформировалась под влиянием определенных литературных направлений и течений, при рассмотрении которой необходимо учитывать индивидуальные, собственно-авторские установки и жанровую специфику произведения.
2. Единая смысловая сфера позволяет рассматривать произведения Канетти как неделимое целое, объединяющее разные по жанру произведения в «единый текст», который является основой художественного мира писателя.
3. Доминирующими чертами поэтики Канетти выступают: автобиографизм, мифологизация, индивидуальная мифология, «акустическая маска», афористическое мышление, карнавализация.

Апробация результатов работы проводилась в течение ряда лет при чтении спецкурса «Современный литературный процесс Германии, Австрии и Швейцарии» на факультете иностранных языков Елабужского государственного педагогического университета, во время стажировки при Рурском университете г. Бохума (Германия) (1996-1997 гг.), в институте

немецкой филологии университета им. Людвига–Максимилиана г. Мюнхена (Германия) (2001 г.).

Автор диссертации неоднократно участвовал в работе международных конференций, организованных Немецкой службой академических обменов (ДААД) в г. Ярославле (1995 г.), г. Тамбове (1996 г.), г. Вологде (1997 г.), в российско-австрийской конференции в г. Москве (2000 г.), в работе симпозиума, посвященного творчеству Канетти в г. Дебрецене (Венгрия) (2001 г.), где выступал с докладами, в которых нашли отражение основные положения и выводы, представленные на страницах данного диссертационного исследования.

Структура работы. Поставленные в диссертации задачи и исследуемый материал определили структуру и содержание ее разделов. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения, списка использованной литературы и приложений.

Содержание работы

Во введении дается общая структура исследования, освещается степень научной разработанности проблемы поэтики Канетти в отечественном и зарубежном литературоведении, приводятся теоретико-методологические установки, определяется новизна и актуальность выбранной темы диссертации, излагается теоретическая и практическая значимость результатов работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Степень научной разработанности. Первое монографическое исследование творчества Канетти в нашей стране появилось в виде диссертационной работы Т.А.Федяевой «Творчество Элиаса Канетти - романиста и драматурга» (1990). Автора, прежде всего, интересует венский

период (1924-1938). Становление мировоззрения писателя рассматривается Т.А.Федяевой на фоне сложной духовной и общественной жизни конца 20-х - начала 30-х годов, выявляются тесные связи творчества художника и ведущих художественных направлений, философских учений того времени.

Отечественных ученых интересуют философские воззрения Канетти⁷, можно сказать, что в последние годы наметились определенные тенденции в исследовании различных сторон его творчества (см.: С.Н.Аверкина, А.В.Белобратов, О.Бородачева, И.Волокитина, Ю.Каминская, Е. Радаева, К.Степанова, Т.А. Федяева и др.)

И все же написанное о Канетти в нашей стране представляется лишь малой крупичей по сравнению с тем, как изучен Канетти на Западе. Библиографический список монографий и научных статей, посвященных Канетти, насчитывал уже в 1987 году 238 наименований⁸. Монографические исследования зарубежных авторов последних лет подтверждают неослабевающий интерес ученых к творчеству Канетти (Б.Бахманн, Д.Барноу, М.Барт, И.Боозе, П. Фридрих, Г. Гайбих-Вагнер, Х.Кнолль, Е.М.Майдл и др.)

В зарубежном литературоведении сложились различные направления и методы исследования творческого наследия писателя. Естественно, что большинство работ посвящено роману «Ослепление». После третьего – Мюнхенского издания романа «Ослепление» (1963), начинается настоящий исследовательский бум вокруг автора. Появляется ряд диссертационных исследований, которые внесли существенный вклад в канеттиведение. В этот период возобладали лингвистический и филологический подходы (М.Мозер, Д. Диссингер). В дальнейшем это нашло продолжение в исследованиях Д.Барноу, И.Боозе, Ю.Пааль, Т.Е.Хиндербергер-Бартон, Т.Лаппе и др.

⁷ Ионин Л.Г. Фашизм – патология истории // Социологические исследования. – 1986. - № 4. –С.154 –159; Ознобкина Е. Опыт выживающего (к антропологии власти Элиаса Канетти) // Авто-био-графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. - № 1. – М., 2001. – С.282-295.

⁸ Wüitte B. Elias Canetti // H.-L. Arnold (Hg.). Kritisches Lexikon zur deutschsprachigen Gegenwartsliteratur. – Bd.2. München. S.v. Elias Canetti (Stand 01.01.1987). – S.A-Q.

Социально-психологический литературный анализ творчества Канетти представляют собой исследования М.Куртиуса, Д.Робертса, Э. Пиля, Б.Бахманн, П. Фридриха и др. Примером биографического подхода к изучению творчества Канетти следует считать работы А.- М.Бишофа и А.Г. Штойсслофа. После выхода автобиографических книг писателя важных результатов достигает (авто) биографический подход, представленный крупными работами немецких исследователей (Б.Майли, Ф.Айглер, М.Зальцманн, О.Зилл, М.Боллахер, Б.Груббер, И.Айхингер и др).

В 90-х годах творчество Канетти стало рассматриваться на фоне общих эстетических проблем искусства XX века и развития общества (К.- П. Цепп, Х. Кнолль, М. Крюгер, Дж. Патилло-Хесс и др).

Заслуживают внимания попытки отдельных ученых использовать в исследовании творчества Канетти элементы контекстуального анализа. Значимые произведения автора рассматриваются в их связях с теми литературными, жизненными, культурными явлениями, которые сопутствовали их созданию. Привлечение «ближайшего» и «удаленного» контекстов оправдано, поскольку творчество Канетти имеет «выход» не только на литературу и философию, но и на иные виды искусства. Рассмотрение Канетти в контексте австрийской литературы XX века традиционно. Принадлежность Канетти к великой «австрийской диаспоре», в которую входили Г. Брех, Ф. Кафка, К. Краус, Р. Музиль, очевидна. Канетти неоднократно присягал на верность своим кумирам, об этом часто пишут исследователи его творчества. Художественное наследие Канетти рассматривают на фоне общих закономерностей европейской культуры, в связи с другими видами искусства, в частности, с изобразительным искусством (Г. Нойманн).

Но несмотря на столь широко представленные научные разыскания, поэтика Канетти, которая является объектом настоящего исследования, остается еще до конца неизученной, требует дальнейшего теоретического

осмысления, нуждается в разработке с учетом того, что в последние годы были опубликованы и готовятся к печати ранее неизвестные произведения писателя.

Идея рассмотрения творчества Канетти в виде «единого текста» дает возможность, учитывая многообразие творческого процесса автора, выявить доминирующие особенности его поэтики. При этом все разножанровые произведения писателя включены в единую смысловую структуру, «скреплены» постоянным – то скрытым, то явным автобиографизмом. Именно такой подход предопределил целостность восприятия всего творчества Канетти.

Как известно, понятие «текст» употребляется в настоящее время неоднозначно. В аспекте данного исследования более существенно попытаться определить понятие целостности текста, позволяющее рассматривать текст как некий «концепт, то ментальное образование, которое в лингвистической литературе именуется цельностью текста»⁹. По мнению Ю.М. Лотмана, «в отличие от лингвистов литературоведы изучают обычно не «ein Text», а «der Text». Ю.М. Лотман указывает на имеющую место «тенденцию к интеграции – превращению контекста в текст», в результате чего складываются такие тексты, как «лирический цикл», «творчество всей жизни как одно произведение» и т.д. В этом смысле текст предстает в виде «генератора смыслов»¹⁰.

Данная трактовка понятия «текст» возвращает его исходное значение, которое включает в себя этимологию переплетения (лат. textus – ткань, сплетение, соединение), в результате чего текст можно определить как объединенную смысловой связью последовательность текстов – «текст в тексте» (Ю.М.Лотман). Важно подчеркнуть, что «единый текст» Канетти распадается на иерархию текстов, включает в себя, наряду с произведениями малой прозы, роман и философское исследование, эссе, стихи и

⁹ Сорокин Ю.А. Текст, цельность, связность, эмотивность / Ю.А. Сорокин // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М., 1982. – С.62.

¹⁰ Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. / Ю.М. Лотман. – Таллинн, 1992. – Т.1. – С.131.

драматические произведения, для которых характерны специфические принципы повествования. В работе учитывается их жанровое своеобразие, в то же время речь идет об определенных трансформационных явлениях в рамках жанра.

«Текст Канетти» может быть, таким образом, прочитан на разных уровнях. Во-первых, это (авто) биографический уровень, поскольку творчеству Канетти присуща «автобиографизация литературного пространства» (Ф.Лежён). Автобиографизм проявляется эксплицитно в трилогии «Спасенный язык», «Факел в ухе», «Перемигивание», в книге воспоминаний об Англии, в путевых заметках «Голоса Марракеша» или имплицитно в остальных «неавтобиографических» текстах автора. Писатель, повествующий об истории своей жизни и о жизни своей души, зачастую остается в своем биографическом времени и пространстве – в «своем хронотопе». В автобиографической трилогии эта хронотопичность прослеживается без труда. Автобиографический пласт в творчестве Канетти запечатлевает наряду с темами вечными неповторимо индивидуальный, конкретно-исторический опыт автора. При этом очевидно, что автобиографизм является смысловой скрепой, объединяющей все значимые произведения автора в единое целое..

Среди западных художников слова XX века Канетти – один из тех, кто особенно остро ощущал кризисное состояние цивилизации. Он ребенком пережил Первую мировую войну, на его глазах распалась Австро-Венгерская империя, он видел как назрела новая беда – фашизм и вместе с ним Вторая мировая война. Все это нашло отражение в его творчестве. Социально-исторический уровень обнаруживается в произведениях Канетти как критический взгляд на дисгармонию общества не только в Австро-Венгрии, в Европе в целом, но и во всем мире. Это отчетливо прослеживается в романе «Ослепление», драматических произведениях, стихах, книге «Масса и власть», в заметках.

Творчество писателя напрямую связано с эпохой, с проблемами XX века, ритм которого с самого начала задан войнами и революциями. В этом смысле Канетти разделяет убеждения писателей модернистов, прежде всего Ф.Кафки и Дж.Джойса, которые в своем творчестве указывали на глубокий и непреодолимый разрыв духовного опыта личности и доминирующих тенденций общественной жизни, ощущение глубокой и трагической изоляции человека от окружающей его действительности, замкнутости, отчужденности и абсурдности человеческого существования. Например, «акустические маски» персонажей произведений свидетельствуют о беде XX века – о невозможности коммуникации и диалога, когда непонимание людьми друг друга влечет за собой распад всех накопленных человечеством традиций. В автобиографических текстах Канетти, порой с сарказмом и иронией, но всегда через призму личного опыта, пишет о важных исторических событиях, о социальных недугах общества – войне, инфляции, эмиграции и т.д.

Мифологический уровень открывает перспективу выявления в творчестве Канетти разного рода архетипов или мотивов, которые указывают на мифологическое мироощущение автора. Следует отметить, что ориентированность многих писателей на поиски архетипических начал, использование в структуре художественного текста мифов, - типичное для литературы начала XX века явление. Это связано с разочарованием авторов в историзме, с желанием выйти за пределы конкретного исторического времени, представить существование вечных, экзистенциальных тем в бессознательных сферах человеческой психики, повторяющихся в ходе ее исторического развития в виде архетипических ситуаций и мотивов. Обращение к мифу носит у Канетти программный характер: искать и находить подтверждения своим собственным мыслям в памяти человечества для него первостепенная задача, не менее важно иллюстрировать в мифах важнейшие приметы современного ему мира, добиваясь при этом желаемой

объективности.

С опорой на труды А. Веселовского, А. Бема, Е.М. Мелетинского в диссертации предпринята попытка выявить основные архетипические мотивы в творчестве Канетти, которые способствуют созданию индивидуальной мифологии. Это, в первую очередь, архетип смерти и превращения, массы и власти, которые являются ключевыми понятиями в творчестве писателя, его «навязчивыми идеями».

Одним из аспектов исследования является лингвистический уровень, позволяющий выявить особенности индивидуального стиля Канетти. Как известно, немецкий язык не был его родным языком, тем не менее Канетти становится немецкоязычным писателем. Он оттачивал свой язык в разных по жанру произведениях. Диапазон используемых художественных средств позволяет утверждать, что Канетти «впитал» в себя разные традиции речевой культуры. Словесная ткань произведений Канетти характеризуется стилистической неоднородностью, которая находит выражение в речевой манере героев художественных произведений – «акустических масках», лаконизме и диалогичности афоризмов, общей тональности автобиографических произведений. Канетти легко и охотно допускает различного рода отклонения от языковой нормы, осуществляет новации в сфере речевой деятельности.

В первой главе «Основные принципы поэтики Элиаса Канетти» рассматриваются характерные черты его поэтики, проявляющиеся в произведениях различных жанров, написанных в разные периоды жизни. При этом необходимо принять во внимание, что периодизация творчества писателя остается на сегодняшний день открытой проблемой в канеттиведении.

Очевидно, что так называемый «венский период» (1924-1938 гг.) стал важнейшим этапом становления художественного мира писателя, периодом

формирования его поэтики. Именно в это время появляются драмы «Свадьба», «Комедия тщеславия», роман «Ослепление», который спустя годы принес писателю мировую славу. В 1981 году Канетти становится лауреатом Нобелевской премии. Он пришел в литературу на рубеже 30-х годов XX века - в сложное время, когда девальвация человеческих ценностей, характеризующая «общество в состоянии распада», потребовала от писателя особой эстетики, позволяющей, по его мнению, реалистически изобразить окружающий мир. Канетти напишет по этому поводу следующее: «Однажды мне пришла в голову мысль, что мир больше невозможно изображать так, как в старых романах, так сказать, с точки зрения *одного* писателя, мир *распался*, и, лишь имея мужество показать его в состоянии распада, можно еще дать о нем истинное представление»¹¹.

Стилевые особенности романа «Ослепление» и драматических произведений, в которых присутствует ощущение приближающихся исторических переломов, сближают Канетти с писателями - модернистами. Среди авангардистских течений в немецкой культуре начала века особое место занимает экспрессионизм, который оказал на Канетти существенное влияние. Экспрессионистское отображение противоречий жизни выступает показательной чертой его художественного мира. Автор создал неповторимую картину общественной жизни начала века, полную противоречий, отражающую состояние внутреннего слома человека, сдвига ценностных координат. Он убежден, что в новейшей литературе, представителем которой он естественно ощущал себя, наблюдается деструкция персонажа: на первый план выступают фигуры, которые необходимы для изображения наступившего времени, «столь чудовищны и отвратительны, что никто уже не проявляет безумной отваги, нужной, чтобы их выдумать»¹².

¹¹ Канетти Э. Первая книга – «Ослепление»: Пер. С.Шлапоберской / Э. Канетти // Человек нашего столетия. – М.: Прогресс, 1990. – С. 126.

¹² Канетти К. Из книги: «Заметки. 1942-1972»: Пер. С. Власова / Э. Канетти // Человек нашего столетия. . М.: Прогресс, 1990. – С.304.

Судьба главного героя романа «Ослепление» – синолог Петера Кина является примером предельной абсолютизации социального отчуждения личности. Противопоставив самого себя безликой массе, он не способен стать героем-мессией, который бы мог повести за собой эту массу.

Набравшее силу в 20-х годах в немецкоязычной литературе течение – «новая деловитость» также существенно повлияло на раннее творчество Канетти. Пребывание писателя в Берлине сказалось на формировании его творческого метода. Берлин предстал перед «молодым пуританином» в виде модели современного общества, «распавшегося мира», поскольку «в Берлине *все* было доступно», разрешалась любая активность, снимались какие - либо запреты, царящие цинизм и прагматизм приводили в хаос жизнь большого города. В романе «Ослепление», пьесах «Свадьба» и «Комедия тщеславия», а позднее и в драме «Ограниченные сроком», Канетти обращается к современному миру, заостряет взгляд на конкретных социальных проявлениях, в то же время касается общечеловеческих проблем, стремясь создать универсальную картину мира.

Эстетические и философские взгляды Канетти сформировались в эти годы также под влиянием известного австрийского драматурга и публициста К. Крауса (1874-1936), которого Канетти назвал «мастером ужаса», объединившим в полной мере сферу морали и сферу литературы. Однако было бы несправедливым сужать масштабность Канетти до рамок только австрийской культуры.

Российскому читателю любопытно будет узнать, что среди своих учителей Канетти называл также Гоголя, Достоевского, Толстого. Он отмечал, что из русских писателей Достоевский, несомненно, фигура более значимая, однако, в человеческом плане ему ближе Гоголь. Именно Гоголь «научил» Канетти «свободе вымысла», он был примером для подражания при создании гротескных фигур, когда комичное и ужасное существуют одновременно и не могут быть отделены друг от друга.

Увлеченность Канетти античной драмой и венской народной комедией в полной мере реализуется в его пьесах, при этом также очевидно, что его драматургия впитала в себя черты нового времени. В драмах «венского периода», а также в третьей драме «Ограниченные сроком» содержались тенденции, которые будут присущи европейской драматургии последующих десятилетий (Э. Ионеско, С. Беккет). Абсурдистские черты присутствуют при гротескно-комическом описании персонажей, в их речи и поступках. Канетти пишет об утрате человеческих качеств под воздействием внешних сил, новых идеологий, обстоятельств, а также разбуженных в человеке инстинктов.

«Английский период» (1938/1939-1972 гг.) – время работы над книгой – «трудом и задачей всей жизни» - «Масса и власть», драмой «Ограниченные сроком», заметками. После 1963 года (1964-1970 гг.) периодизацию творчества писателя, вероятно, следует соотносить с выходом книг «Голоса Марракеша» (1968 г.), «Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице» (1969 г.). 1973-1976 гг. связаны с публикацией заметок - «Провинция человека» (1973), «Совесть слов» (1975), книги «Недреманное ухо. 50 характеров» (1974).

Следуя внутреннему запрету заниматься литературной деятельностью в тяжелейшее для человечества время – в годы Второй мировой войны, Канетти пишет произведения, жанровые особенности которых требуют уточнения. Желание «схватить наше столетие за горло» явилось отправным моментом в работе над книгой «Масса и власть», которую сам Канетти назвал исследованием. Однако, Канетти – писатель далек от сухого изложения фактов истории. Опираясь на мифы, сказки, притчи и легенды, обращаясь к архаичным культурам, а также реальным событиям давно забытых времен, художник пытается объяснить феномены сегодняшнего дня.

В «Другом процессе» на примере творческой судьбы Кафки – кумира и родственной души, Канетти ведет начатый разговор о массе и власти, превращении и смерти – ключевых понятиях его «смысловой сферы».

Произведения малой прозы этого периода – заметки, афоризмы, миниатюры также продолжают тематику ранних книг, меняются лишь стилевые особенности письма, какими руководствуется писатель, создавая столь непохожие по форме произведения. В малой прозе - заметках Канетти продолжает традиции, сформировавшиеся в афористике, в частности, под влиянием К. Лихтенберга и К. Крауса. Это влияние, однако, не носит характера прямого заимствования. Творческая самобытность художника, как правило, привносит в жанр произведения сугубо индивидуальные черты. Известно, что в 319 году до нашей эры ученик Аристотеля Теофраст запечатлел в *Charakters ethikoi* человеческие типы своего времени. В книге миниатюр «Недреманное ухо. 50 характеров» Канетти возродил эту традицию, создав впечатляющую картину современности.

Попытка разобраться в самом себе совпадает с объективными причинами – наметившемся в конце 60-х начале - 70-х годов расцвете автобиографического жанра в немецкоязычной литературе. Книга «Голоса Марракеша» лишь на первый взгляд посвящена поездке в Марокко, в ней описан личный опыт соприкосновения с чужой культурой. В то же время писатель рассуждает об общечеловеческих проблемах, который носят непреходящий характер.

В период с 1977 г. по 1985 г. Канетти пишет автобиографическую трилогию «Спасенный язык», «Факел в ухе», «Перемигивание». Здесь он верен принципам, которые были воплощены классиком автобиографического жанра И.В. Гёте в книге «Поэзия и правда». Жизнеописание Гёте – одно из первых в западноевропейской литературе, в котором становление личности, идея индивидуального развития превалирует над всеми остальными деталями, касающимися индивидуума и его века. Гёте поставил себе целью говорить предпочтительно о результатах своей жизни, а не о происшествиях в том виде, как они в свое время протекали. Канетти также присуща детализация событий прошлого, чем просто подведение итогов жизни. Он

понимал, что ради выразительной точности, а главное цельности исторической картины, требуется отбор: характерная деталь в иных случаях важнее тусклого факта. Подобно Гёте, он вводит в жизнеописание наряду с выдающимися личностями второстепенные и вовсе неизвестные лица, что позволяет с большой достоверностью воссоздать картину прошлого, передать атмосферу ушедшего. При этом он оставляет за собой право на вымысел.

Последние годы жизни Канетти провел в Цюрихе. В эти годы издаются его книги заметок, идет активная работа над книгой воспоминаний об английском периоде жизни, которая характеризуется существенными «отклонениями» от норм классической автобиографии. Из этого следует, что книга «Вечеринка в грозу» («Party im Blitz») лишь отчасти является продолжением «автобиографического проекта» писателя.

Своеобразие автобиографизма Канетти состоит в том, что он выполняет так называемую «металитературную функцию», которая заключена в стремлении автора создать некий «автобиографический контекст», «автобиографический фон» для осмысления собственного творчества. Кроме этого, автобиографизм выполняет определенные архитектурные функции, способствует сращиванию отдельных фрагментов текста, поскольку «автобиографический мотив» пронизывает все творчество Канетти. Характер автобиографизма не оставался у Канетти неизменным. Он считает правильным объяснить свою личную позицию по всем волнующим его темам. Авторские самопроекции часто распределены между различными персонажами (в романе «Ослепление» с автором одновременно соотносятся главный герой Петер Кин и его брат Георг, прототипами отдельных героев является близкое окружение писателя; в «Недреманном ухе» в двадцати из пятидесяти характеров Канетти находит самого себя и т.д.).

Обобщая все написанное о Канетти в связи с автобиографическим аспектом его творчества, можно в качестве вывода привести слова известной

исследовательницы, автора ряда монографий о Канетти Д.Барноу относительно того, что все произведения Канетти, в той или иной степени, автобиографичны¹³. При этом речь идет не только об автобиографических текстах.

Преломление мира через призму собственного «я» - то, что в работе названо «обостренным автобиографизмом», носит у Канетти не эпизодический характер, а является доминирующим принципом его поэтики.

Известна точка зрения о том, что «любое познание через науку, через искусство, через любое человеческое сознание есть мифологизация»¹⁴. В нашем исследовании под мифологизацией понимается использование автором в поэтической структуре художественного текста мифов (мифологических моделей, мотивов и образов). Канетти, подобно Т.Манну и Дж.Джойсу, принадлежит к «мифологизирующим авторам». У него несколько вариантов мифологизации – от «эксплуатации» классических мифологических систем до создания собственных мифов. Он вводит в текст многочисленные мифы не только для того, чтобы добиться большой образности. Миф у Канетти не просто метафора, аллегория или символ, это, в первую очередь, особая связь с действительностью, поскольку является для него формой выражения реального. Канетти формулирует свой собственный подход к мифу, изучение которого необходимо для осмысления действительности. Освоение мифа становится для писателя методом познания окружающего мира.

Для новой стадии литературно-художественного процесса XX века характерным явлением стало создание авторской или индивидуальной мифологии. Канетти широко комментирует в своем творчестве различного рода мифологемы, вернее было бы сказать, что Канетти предлагает собственную систему мифологем. Он оперирует собственными темами, мифологизирует их, подчиняя их логике повествования. Так, например,

¹³ Barnouw D. Elias canetti / D. Barnouw. – Stuttgart: Metzler, 1979. – S.1.

¹⁴ Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества / Д.С.Лихачев. – Изд. – 2-е. Русско-Балтийский информационный БЛИЦ. – СПб., 1999. – С.7.

канеттиевская мифологема ослепления, которая является воплощением архетипа огня, проходит через все его творчество. Отдельные персонажи романа «Ослепление» сопоставляются с мифологическими персонажами гомеровского эпоса и библейским сюжетом (ср.: «Хитроумный Одиссей», «Иуда и спаситель»), многочисленные символические мотивы в романе выступают модификациями традиционных архетипов (огонь-пожар-ослепление, белый голубь и т.д.)

Язык для писателя стал одним из основных способов понимания и изображения действительности. Канетти рисует картину мира в предчувствии мировых коллизий, его взгляд – это взгляд художника и мыслителя, обеспокоенного нездоровьем мира. Техника «акустической маски» используется Канетти во всех произведениях. Она представляет собой не что иное, как речевой портрет персонажа, редуцированный до такой степени, что люди перестают понимать друг друга. Канетти был убежден, что язык является инструментом, при помощи которого человек может самоутвердиться или отгородиться от других людей. Понятие «маски», в том числе «акустической», связано у Канетти с феноменом превращения, благодаря которому человек способен предстать в совершенно разных ипостасях. «Акустическая маска» помимо чисто эстетической функции – создания неповторимого речевого портрета персонажа, отражает социальные проблемы в обществе, свидетельствует об отчуждении и непонимании людей друг другом. Благодаря искусной хореографии «акустических масок» Канетти удалось запечатлеть особенно ярко в романе и драматических произведениях момент наступающего хаоса, уничтожения и саморазрушения, «провала коммуникации». Каждый из персонажей его произведений обладает большим или меньшим «репертуаром» реплик, героев легко узнать по манере говорить, каждый ведет лишь свою партию, не обращая внимания на собеседника. Такой взгляд на современное общество сближает Канетти с постмодернистским принципом повествования.

Одной из особенностей поэтики Канетти – писателя с философским складом ума, далекого от простого созерцания мира, является афористическое мышление, которое находит выражение в присущей автору самобытной форме. Для писателя типично наличие в тексте обобщений, которые призваны отразить не частный, единичный факт, а закономерность, регулярно повторяющееся явление. Афористическое мышление присутствует на уровне слова и словосочетания в заметках и на уровне афористического высказывания или выражения в контексте литературного произведения. В этой связи в диссертации уточняется само понятие «афористическое мышление», учитывается жанровая специфика афоризма, заметки и эссе. В ходе исследования стало очевидно, что Канетти, являясь продолжателем традиций афористического жанра, внес ощутимый вклад в развитие теории афористики.

Как известно, понятие карнавализации было введено в современное литературоведение М.М. Бахтиным для обозначения традиций карнавального фольклора в истории европейской литературы. Это - «транспонировка карнавала на язык литературы»¹⁵. Для художественного мира Канетти характерно карнавальное мироощущение. Карнавальная традиция возрождается в произведениях автора по-новому: она по-своему осмысливается, сочетается с другими художественными моментами, служит его особым целям, выступает характерной чертой поэтики. Карнавальная жизнь являет собой «мир наоборот», именно в таком мире живут канеттиевские персонажи. В духе карнавальной символики описывается, например, в романе скопление людей - толпа или масса – неуправляемая, дикая, живущая во власти инстинктов. Карнавальные сцены присутствуют в автобиографии, в книге воспоминаний английского периода, которые, подобно «пиру во время чумы», обнажают происходящие в обществе разрушительные явления.

¹⁵ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – Изд. 4-е. – М.: Сов. Россия, 1979. – С. 141.

Огонь и смех, постоянные атрибуты карнавала, фигурируют в заключительной сцене романа, когда герой в приступе смеха сжигает себя вместе со своей бесценной библиотекой. Атрибутом карнавала является также сон, который вводится в сюжетную линию как возможность совсем другой жизни, часто речь идет о «кризисной вариации сна» (М.М.Бахтин). Например, сон Петера Кина о «несчастных, униженных книгах» и т.д. Карнавальную жизнь живут все персонажи драматических произведений, когда некая исключительная ситуация (землетрясение, запрет использования зеркал, знание точной даты смерти) определяет суть их существования.

Очевидно, что гротеск, выступая одной из составляющих карнавального мироощущения, является у Канетти индивидуальной формой художественного отражения действительности. Канетти создает собственную «панораму гротеска» (термин М.Дурзака). Данный тип художественной образности основывается, как правило, на гиперболе, смехе, причудливом сочетании и контрасте ирреального и реального, прекрасного и безобразного, трагического и комического, правдоподобия и карикатуры. Писатель создает особый гротескный мир, аномальный, неестественный, странный. Сама форма гротеска подчинена у Канетти «свободе вымысла», которую он, по его собственному признанию, позаимствовал у Гоголя. Юмор Канетти порой вызывает обратное чувство. Например, фигуры романа смешны лишь в самооценке. Петер Кин считает всех людей ничтожеством, Тереза мнит себя красавицей, Фишерле мечтает о славе гроссмейстера, Пфафф ведет себя как фюрер и т.д. У Канетти гротеск пронизан «страхом жизни» и сознанием абсурдности бытия. Расколовшийся мир, хаос, смещение ценностных координат, предчувствие катастроф и т.д. – явления, которые сами по себе гротескны, Канетти усиливает этот эффект, доводя изображение до абсурда.

Вторая глава посвящена рассмотрению особенностей ранней прозы Канетти в свете его мировоззрения. Она состоит из двух разделов: 2.1

«Первая книга - «Ослепление» и 2.2 «Драматические произведения».

Основные принципы поэтики Канетти, обозначенные в настоящем исследовании в качестве доминантных, прослеживаются в полной мере в романе «Ослепление». Каждый из выдвинутых принципов может выступать отдельной моделью анализа, в то же время системное изучение поэтики создает предпосылки для выявления своеобразия мышления автора в целом. Правомерно утверждение, что роман «Ослепление» представляет собой квинтэссенцию обозначенных принципов поэтики автора.

В диссертации подробно рассмотрена история публикации «Ослепления» - центрального произведения автора, нашедшего своего читателя по прошествии многих лет с момента его создания, поставившего его в один ряд с выдающимися писателями. Главная цель, по признанию самого Канетти, состояла в том, чтобы показать «мир в состоянии распада», потому что только так можно дать о нем истинное представление. Данный тезис явился отправным моментом, которым руководствовался Канетти в работе над романом, заявляя о невозможности в «новых условиях» писать «по-старому», то есть в традиционной реалистической манере.

Считается, что Канетти создал одну из оригинальных драматических теорий современности, поскольку он органично и в то же время новаторски развил достижения предыдущих этапов (античной драмы, венской народной комедии), драмы времен экспрессионизма и «новой деловитости», а также предвосхитил драматургию «театра абсурда»¹⁶.

Проведенный в диссертации анализ драматических произведений подтверждает данную мысль и позволяет сделать вывод, что Канетти внес существенный вклад в театральное искусство XX века. На драматурга огромное влияние оказал Г. Бюхнер - автор «Войцек», по словам Канетти, - «величайшей драмы немецкой литературы». Очевидно, что в драматических произведениях писатель перенимает «метод саморазоблачения» фигур,

¹⁶ Федяева Т.А. Творчество Элиаса Канетти – романиста и драматурга: АКФ / Т.А. Федяева; Ленинг. Ордена Ленина и ордена Труд. Знамени гос. ун-т. – Л., 1990. – С.15.

действующий у Бюхнера. У Канетти это, в первую очередь, связано с речевым портретом героев. Таким образом, «акустическая маска» выступает смысловой и эстетической доминантой драматических произведений, что связано с жанровыми особенностями драмы, где словесной речи действующих лиц отводится ведущее место, а также является средством реализации авторской позиции, поскольку Канетти считал, что «искажение языка ведет к хаотическому смешению разобщенных фигур».

В то же время особенности пространственно-временной организации не могут быть оставлены без внимания при рассмотрении художественной формы драматических произведений, о чем идет речь в параграфе 2.2.2. Время действия в драмах обычно не указано, для Канетти важнее организовать пространство, на котором разворачиваются основные события.

Жанровое своеобразие творчества Канетти в 60-80-е годы является исходным положением **третьей главы** диссертации, в которой особенности поэтики Канетти прослеживаются в разных по жанру произведениях.

Самобытность Канетти – художника заключена в своеобразии организации текстового пространства. В разделе 3.1 «Труд жизни» и особенности его художественной структуры» речь идет о книге «Масса и власть». Более тридцати лет заняла работа над «Массой и властью» - одной из «великих книг этого столетия» (М.Крюгер). Канетти планировал написать второй том книги, посвятив его исследованию феномена превращения, который, по его мнению, является ключевым аспектом в теории массы. В результате кропотливой исследовательской работы автор создает свою картину мира в соответствии с личным и историческим опытом. Писатель использует в качестве источников мифы, сказки и притчи, благодаря чему центральные категории – масса и власть - становятся общезначимыми. Он проводит социально-психологическое исследование массы и ее отношения к власти. Исходя из того, какой терминологией оперирует Канетти, как

аргументирует свое мнение, можно сделать вывод, что автор далек от научной трактовки ключевых понятий. Его «терминологический аппарат» экспрессивен, характеризуется образностью и пластичностью, что позволяет рассматривать «Массу и власть» в разряде художественных произведений. В ходе анализа находит подтверждение точка зрения, что доминирующие особенности поэтики Канетти обнаруживают себя также в тексте этой книги.

Раздел 3.2 посвящен исследованию так называемой «малой прозы» Канетти, которая представлена заметками, их Канетти писал на протяжении всей жизни. В заметках обозначен его путь в литературе, в них много личного, в то же время речь идет об экзистенциальных проблемах. Перед читателем разворачивается «поток переживаний» автора.

В русской литературе «близок» Канетти В.В. Розанов – глубокий мыслитель, блестящий стилист, философ, который в знаменитых произведениях «Уединенное» и «Опавшие листья» заносил на бумагу «восклицания, вздохи, полумысли, получувства», которые «сошли» прямо с души, без переработки, без цели, - без всего постороннего. Просто «душа живет», «жила», «дохнула»¹⁷. Канетти также писал лишь для того, чтобы «не взорваться» и «не разлететься на куски от переполнявших впечатлений и ощущений, из которых состоит жизнь, становясь на короткий срок «покорной игрушкой мыслей, пришедших ему в голову»¹⁸.

Заметка по ряду параметров – объему, интенции автора, структуре – близка афоризму и эссе. В то же время Канетти указывает на основное отличие заметки от смежных жанровых форм – «самопроизвольность», именно эта черта составляет их «жизненную атмосферу». Так, фраза: «Не стало больше никакой меры, ни для чего, с тех пор как перестала быть ею человеческая жизнь»¹⁹, может быть прочитана как афоризм – обобщение о человеческой жизни. Если принять во внимание исторический контекст, а

¹⁷ Розанов В.В. Опавшие листья: Лирико-философские записки / В.В.Розанов. – М.: Современник, 1992. – С.20.

¹⁸ Канетти Э. Диалог с жестоким партнером: Пер. С.Шлапоберской / Э. Канетти // Человек нашего столетия. – М.: Прогресс, 1990. – С. 46.

¹⁹ Канетти Э. Из книги: «Заметки. 1942-1972»: Пер. С.Власова / Э. Канетти // Человек нашего столетия. – М.: Прогресс, 1990. – С.253.

именно, год возникновения - 1942 год, то фраза становится заметкой автора, в которой речь идет о жертвах второй мировой войны.

В заметках нашло отражение так называемое «синхронное» изображение жизни. То, что писатель переживает в тот или иной момент, ложится на бумагу, как у импрессионистов, запечатлевающих на полотнах сиюминутное и быстротечное. В канеттиведении наметились различные подходы, связанные с изучением этого жанра. Ученых интересует художественная форма заметок (С.Касцынски, С.Нимут-Энгельманн), их семантика (Т.Лаппе, Л.Цыгари, И.Зайдлер). В предлагаемой диссертации книги заметок Канетти, опубликованные в разные периоды жизни, представлены в хронологии. Автобиографизм заметок очевиден. Сопровождая автора на протяжении всей жизни, они являются важным документом жизни отдельного человека и всего общества. Канетти ведет в заметках «диалог с жестоким партнером» - с самим собой по волнующим его проблемам.. Писатель воплотил в заметках особый тип мышления («модель мышления» Т.Лаппе), в которой реальность умышленно редуцирована, носит характер притчи, мифа, при этом моделирующим принципом выступает «игра» с абсурдным, ирреальным, гротескным, позволяющим считать Канетти мастером «фантастического афоризма» (П. фон Матт). В отдельных заметках действуют фигуры, вне связи со временем и местом, воспринимаемые как персонажи театра абсурда. Игровой элемент заметок делает их неповторимыми.

В разделе 3.3 «Поэзия Канетти» рассматриваются стихотворные произведения, которые написаны в период с 1943 по 1949 год. В содержательном плане они также принадлежат к той индивидуальной смысловой сфере, которая насыщена главными для художника темами, - масса, власть, смерть, превращения и т.д. Анализ стихотворений Канетти подтвердил правомерность утверждения, что писатель ввел в поэтическую структура стиха темы, разработанные им в прозе.

В данном случае речь идет об автобиографизме иного плана, чем в прозаических произведениях. Карнавализация как черта художественного мышления автора обнаруживает себя в самой атмосфере происходящего – нависшая катастрофа обнажает кризисное состояние души: «Komm süßer Tod / Ich bin es müd ...» (Приди сладкая смерть, / я устал); «O ich kann nicht beten / für mich ist nirgends mehr ein Gott ... » (Увы, я не могу молиться / для меня больше нигде нет Бога»).

Обращение к вечности связано, как и прежде, с мифологией. Мифологическое мироощущение предстает в виде библейских мотивов и мифов, которые обращены к общечеловеческим проблемам бытия. Стихотворение «Коровам Нормандии», написанное Канетти 1 сентября 1944 года, является обращением автора к священным животным – вестникам мира. «Von Rädern ist die Sonne eingegangen. / Durstig haben sie die Krieger fortgezogen» (Солнце погибло от грохота колес. / Воины алчно его утащили с собой). «Солнце», являясь символом жизни, покинуло грешную землю. Тема «украденного солнца» - часто встречающийся прием в сказках и мифах. Мотив распятия Христа, неоднократно присутствует на страницах прозаических произведений писателя, отчетливо прослеживается и в данном стихотворении: «Es sprangen deinem Bruder zahllos Nägel / Und jeder Fetzen seines Leibes war gekreuzigt» (Бесчисленные гвозди вошли в твоего брата, / И каждый клочок его тела был распят). Судьбу сына Божьего разделили братья, которых не сосчитать. В последней части стихотворения Канетти пишет о массе: по обеим сторонам человеческой бойни, какой является любая война, - потери, масса мертвых. У этой массы есть способность к росту, поскольку мертвые «жаждут новых жертв, безымянных и нерожденных».

В 1954 году Канетти предпринял путешествие в Марракеш - город, расположенный на юго-западе Марокко. Впечатления об этом путешествии составляют четырнадцать зарисовок - разных по объему и по содержанию. Он опубликовал их лишь спустя тринадцать лет, что нашло отражение в

заглавии - «Заметки после одной поездки» («Aufzeichnungen nach einer Reise»). Тем самым Канетти подчеркивает, что книга появилась позже, что это не заметки путешественника, столкнувшегося с экзотикой далекой африканской страны, а раздумья от увиденного и услышанного. Временная дистанцированность автора свидетельствует о характере впечатлений - лишь самое важное достойно упоминания.

Книга «Голоса Марракеша» занимает особое место в творчестве Канетти, поскольку в отличие от всех прозаических произведений здесь описаны живые люди, с которыми автор общался во время пребывания в Марокко. В художественной ткани данного произведения, которому посвящен раздел 3.4, важную роль играют «акустические маски» - слуховые цитаты, которыми пользуется автор при создании неповторимых образов чужой культуры.

Раздел 3.5 посвящен вышедшей в 1969 году книге Канетти «Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице». Литературный и жизненный пример Кафки всегда находился в поле зрения Канетти. Он был одним из первых немецкоязычных писателей, который продолжил в своем творчестве кафкианские традиции. В «Другом процессе» рассуждения о Кафке выстроены в хронологию переписки с Фелицей Бауэр. Канетти рассуждает о судьбе художника, о его мучительном противостоянии миру бездуховности. Биография Кафки приобретает очертания мифа, где также фигурируют мотивы власти, массы, превращения и смерти. В статье «Диалог с жестоким партнером» (1965) Канетти напишет, что видит в Кафке писателя, «который полнее всех выразил наше столетие. <...> Он ничего не заканчивает, от первых и до последних дней его тревожит одно и то же. Он все время это ворочает, переписывает, меряет другими шагами. Оно неисчерпаемо, его невозможно было бы исчерпать, проживи Кафка хоть вдвое дольше»²⁰.

²⁰ Канетти Э. Диалог с жестоким партнером: Пер. С. Шлапоберской / Э. Канетти // Человек нашего столетия. – М.: Прогресс, 1990. – С.56.

Книга миниатюр «Недреманное ухо. Пятьдесят характеров» (раздел 3.6) продолжает тематику всех ранних произведений автора. Жанровая специфика миниатюры, характеризующаяся малым объемом и информационной насыщенностью, художественной завершенностью и целостностью, позволяет выявить при анализе «Пятидесяти характеров» глубокий философский смысл. Канетти создал цикл характеров, отражающий современные тенденции в обществе. Художник убежден, что отдельные «характеры», которые он открыл, могут рассматриваться в качестве фигур романа, другие являются импульсами к самоосмыслению.

В четвертой главе, на материале автобиографической трилогии и книги воспоминаний об английском периоде жизни, исследуется автобиографический жанр в творчестве Канетти. Данная глава включает разделы 4.1 («Автобиографическая трилогия») и 4.2 «Книга воспоминаний «Вечеринка в грозу» («Party im Blitz»).

Исследование автобиографического аспекта в творчестве Канетти имеет прочные традиции в зарубежном литературоведении. В своей работе мы исходим из того, что автобиография, как правило, представляет собой ретроспективное повествование о собственной жизни, о духовном становлении личности. Автобиографическому литературному произведению присущ психологизм, поскольку душевные состояния рассказчика составляют смысловой контекст повествования. При этом изображение реальной действительности осуществляется при участии авторского воображения и вымысла. Описываемые события выстраиваются в автобиографии в хронологической последовательности, которая сопровождается различного рода вставками – авторским комментарием, анализом, рассуждениями и т.д.

В автобиографической трилогии описаны события, имевшие место в период с 1905 по 1937 год. В книге «Спасенный язык» социальный пласт

отодвинут на задний план, калейдоскоп событий проходит на фоне семейных отношений. Вторая книга «Факел в ухе», напротив, наиболее социальна из всей трилогии. Канетти фокусирует воспоминания на событиях, которые повлияли на ход жизни. Это Франкфурт-на-Майне, где он переживает инфляцию, годы учебы в Вене, Берлин, глубоко потрясший его и повергнувший в бегство. Книга дает представление о становлении Канетти как писателя. Последняя часть трилогии – «Перемигивание» в большей степени посвящена миру искусства. Канетти пишет о «муках творчества», которые завершились появлением драматических произведений – «Свадьба», «Комедия тщеславия», романа «Ослепление».

Автобиографическая трилогия Канетти не отличается каким-либо новаторством, напротив, события, описываемые в книгах, разворачиваются по законам жанра, именно в этом смысле Канетти является «консервативным» автобиографом - продолжателем традиций классической автобиографии И.В. Гёте «Поэзия и правда». Поэтика автобиографического повествования Канетти подчинена общим законам организации художественного текста.

Известно, что «автобиографический проект» Канетти в своем замысле включал пять книг. Воспоминания об Англии, вышедшие после смерти автора, являются естественным продолжением этого проекта, однако, обнаруживают наряду с чертами сходства, которые присущи всем трем книгам автобиографии Канетти, также существенные различия, позволяющие вести речь о своеобразии организации художественной формы данного произведения. Книга воспоминаний состоит из фрагментов, что приближает ее к дневниковой форме. Канетти отказывается от идеи создания собственного жизнеописания, как в автобиографической трилогии. В центре внимания - люди, с которыми автор общался в Англии. Ключевым понятием является «party» как форма общения людей. Канетти, отталкиваясь от конкретного материала, создает характеры и фигуры, прибегая к

излюбленному принципу гротеска и гиперболизации. Примером для него служит известный английский биограф и антрополог Д.Обри (John Aubrey, 1626-1697), автор книги «Brief Lives», которая объединяет в себе 426 коротких биографий. Канетти использует их в качестве образца при создании собственных фигур. Продолжая традицию Теофраста - изображать человеческие типы определенной эпохи, художник, вслед за Д. Обри, пишет автобиографию, где на переднем плане собраны характеры людей, которые воплотили типично английский образ жизни.

Заключение содержит выводы и научные результаты диссертационного исследования.

Настоящее исследование вводит в мир творчества Элиаса Канетти, выдающегося художника современности. Единство интеллектуальной и творческой деятельности, философского универсализма и неповторимой художественной индивидуальности воплотилось в произведениях этого писателя. Исходя из определения поэтики как динамической системы художественных средств, реализуемой на всех уровнях в творчестве писателя, в работе предпринята попытка выявить основные (или доминирующие) принципы поэтики Канетти.

Предложенная автором диссертационного исследования периодизация творчества Канетти включает произведения разных жанров: роман, драмы, философское исследование, заметки, миниатюры, статьи, эссе, автобиографию, стихи. Это в очередной раз позволяет подчеркнуть присущее Канетти своеобразие организации текстового пространства, многоликость форм художественного воплощения основных идей автора. Хронологизация творчества, в свою очередь, позволяет рассматривать особенности поэтики Канетти в динамике, с учетом так называемого «духа времени».

В диссертации, построенной по хроникально-биографическому принципу, жизненная и творческая судьба Канетти раскрывается

параллельно. В «венский период» сложились мировоззренческие и эстетические взгляды Канетти, определившие своеобразие его поэтики, которые в настоящей диссертации рассматриваются с учетом литературного и исторического контекста: в неразрывной связи с современными ему литературными течениями и направлениями на фоне исторической ситуации в Европе. Роман «Ослепление» справедливо сравнивается с прозой Р.Музиля, Ф.Кафки, Дж.Джойса – знаковыми именами для модернизма, а также С.Беккета – одного из основоположников «театра абсурда».

За многими новейшими формами мышления и выражения прослеживаются традиции, которые связывают Канетти с предшествующим этапом в развитии духовной культуры. В процессе работы над романом, он по собственному признанию имел перед собой великие образцы, это – Сервантес, Стендаль, Гоголь, Достоевский и многие другие, а также философы Европы и Древнего Китая.

При создании собственной теории массы и власти, он, по всей видимости, отталкивался от идей Г.Лебона, Х.Ортега-и-Гассета, К.Леви-Стросса, З.Фрейда, поскольку их идеи будоражили умы современников. Создавая «Пятьдесят характеров», Канетти развивает творческий метод Теофраста, тем самым «оживляет» традиции забытого жанра. Драмы Канетти подтверждают его увлеченность театром Нестроя, венским народным театром. На протяжении всей жизни он оттачивал точность слова в «заметках» - афористических зарисовках, что сближает его с мастером афоризма К.Лихтенбергом. В автобиографической трилогии писатель продолжает традиции классического автобиографического повествования Гёте.

Таким образом, речь идет о множественном характере художественного мира Канетти, нашедшем отражение в его поэтике, о синтезе, впитавшем опыт различных эстетических систем - от реализма до модернизма.

Проведенное исследование поэтики Канетти приводит к выводу, что литературное новаторство Канетти заключено в том, что, опираясь на великих предшественников, писатель создал индивидуальный тип художественного мышления. Доминирующие признаки поэтики Канетти – автобиографизм, мифологизация, индивидуальная мифология, «акустическая маска», афористическое мышление, карнавализация – обнаруживают себя в «едином тексте», составляют основу его художественного мира.

Предложенный в работе ракурс исследования творчества Канетти может быть расширен. Перспективным представляется изучение поэтики Канетти в контексте постмодернизма, поскольку для последнего типично стремление к синтезу, объединяющему воедино множественное, разноплановое, в результате чего возникает «литература смешанных форм» (eine Literatur der Mischformen)²¹, что, как нельзя лучше, характеризует творчество Канетти.

Список использованной литературы включает в себя 345 наименований. Летопись жизни и творчества Канетти, а также архивные материалы представлены в приложениях к диссертационному исследованию.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Shastina J. On the Relation between foreign and native cultures in foreign language teaching / J. Shastina // Youth in a Changing World.- Petrozavodsk, Karelia Russia, June 5-9, 1995.- P.64-65.
2. Шастина Е.М. Диалог культур в процессе преподавания иностранного языка / Е.М. Шастина // Образование - будущее России: Тезисы докладов Российской научно-практической конференции. - Ч.3. - Уфа, 1996. - С.151-152.

²¹ Ortheil H.-J. Postmoderne in der deutschen Literatur / H.- J. Ortheil // Roman oder Leben. Postmoderne in der deutschen Literatur. – Hrsg von U.Wittstock. – Reclam Verlag Leipzig, 1994. – S. 202-203..

3. Schastina J. Fünfzig Charaktere von Elias Canetti / J. Schastina // Kleine Schriften aus dem Institut für Deutschlandforschung. Reihe A. Modell Bochum zur Weiterqualifizierung russischer Germanisten. - N 2: Abhandlungen und Essays zur deutschen Literatur, Sprache und Landeskunde. Ruhr-Universität Bochum, 1998. - S.101-109.
4. Шастина Е.М. Западногерманская литература после 1945 года / Е.М. Шастина: Учебное пособие для спецкурса. - Елабуга: Изд-во ЕГПИ, 1998. - 86 с.
5. Шастина Е.М. Вопросы преподавания литературы на языковых факультетах педвузов / Е.М. Шастина // Наука и школа. – М., 1998. - № 5. - С.59-61.
6. Шастина Е.М. Элиас Канетти. Судьба и творчество / Е.М. Шастина // Мост (язык и культура) - BRIDGE (language & culture). - Набережные Челны: совместное издание Института управления и Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А.Добролюбова, 1999. - С.44-48.
7. Шастина Е.М. Восточные истоки европейской литературной традиции / Е.М. Шастина // Язык. Культура. Деятельность: Сборник докладов международной научной конференции. - Набережные Челны: совместное издание Института управления и Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова, 1999. - С.70-74.
8. Шастина Е.М. К вопросу о преподавании литературы на языковых факультетах педвузов / Е.М. Шастина // Педагогическое образование: Гуманистические традиции и новаторство: Материалы VI Международной научно-практической конференции. - Казань, 1999. - С.380-382.
9. Шастина Е.М. Зигмунд Фрейд и Элиас Канетти / Е.М. Шастина // Зигмунд Фрейд в контексте австрийской и русской культуры: Материалы российско-австрийской научной конференции. - Москва, 2000. - С. 80-81.
10. Шастина Е.М. Единение двух культур (Николай Гоголь и Элиас Канетти) /

- Е.М. Шастина // Синтез в русской и мировой художественной культуре: Тезисы научно-практической конференции. - Москва, 2000. - С.102-103.
11. Шастина Е.М. Единение культур. Николай Гоголь и Элиас Канетти / Е.М. Шастина // Мост (язык и культура) - BRIDGE (language & culture). - Набережные Челны: совместное издание Института управления и Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А.Добролюбова, 2001. - С.31-34.
12. Шастина Е.М. Интегративный подход к преподаванию литературы на языковых факультетах педвузов / Е.М. Шастина // Интеграционные процессы в образовании и роль иностранного языка в подготовке учителя: Тезисы всероссийской научно-практической конференции. - Москва, 2001. - С.207 - 211.
13. Шастина Е.М. Элиас Канетти. Поэтика автобиографической прозы / Е.М.Шастина // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: Сборник статей Всероссийской (с международным участием) научной конференции. - Том 1. - Соликамск, 2002. - С.526-530.
14. Шастина Е.М. «Реализм» или новая действительность в романе Элиаса Канетти «Ослепление» / Е.М. Шастина // Русское литературоведение в новом тысячелетии: Материалы 1-й Международной конференции «Русское литературоведение в новом тысячелетии». - В 2 т. Т.2. М., РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2002. - С.243-247.
15. Шастина Е.М. Элиас Канетти в контексте русской литературы / Е.М. Шастина // Лингвистические основы межкультурной коммуникации в сфере европейских языков: Сборник тезисов международной научной конференции 15-16 ноября 2001года. – Нижний Новгород. Часть 2 – Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2002.- С.61-62.
16. Шастина Е.М. Акустический образ в книге Элиаса Канетти «Голоса Марракеша» / Е.М. Шастина // Язык. Культура. Деятельность: Восток-Запад: Тезисы докладов III международной конференции (18-19 сентября 2002 г.). –

Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2002. - С.275-278.

17. Шастина Е.М. Автобиографическая проза Элиаса Канетти / Е.М. Шастина: Монография. - Елабуга: Изд-во Елабужского госпединститута, 2002. - 153 с. – Библиогр.: с.135. Деп. в ИНИОН РАН от 23.12.2002 г. № 57690.
18. Шастина Е.М. Элиас Канетти. Поэтика заглавий / Е.М. Шастина // Проблемы взаимодействия языков и культур: Межвузовский сборник научных трудов. - Елабуга, 2002. - С.44-47.
19. Шастина Е.М. Поэтика Элиаса Канетти / Е.М. Шастина // Синтез в русской и мировой художественной культуре: Материалы III научно-практической конференции, посвященной памяти А.Ф. Лосева. - Москва, 2003. - С.202-204.
20. Шастина Е.М. Карнавальное мироощущение Элиаса Канетти / Е.М. Шастина // Идеи и образы русской и зарубежной литературы. Межкафедральный сборник научных трудов. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2004. - С. 74-79.
21. Шастина Е.М. Карнавализация в романе Э.Канетти «Ослепление» / Е.М. Шастина // Мост (язык и культура) – BRIDGE (language & culture) – Набережные Челны: Издательско-полиграфический отдел Набережночелнинского филиала Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, 2003.- № 11. - С.26-30.
22. Шастина Е.М. Неизвестный Канетти / Е.М. Шастина // Русское литературоведение в новом тысячелетии: Материалы 1-й Международной конференции «Русское литературоведение в новом тысячелетии»: В 2 тт. - Т.2.- М., Издательский дом «Таганка» МГОПУ, 2003. – С. 289-291.
23. Шастина Е.М. Творчество Элиаса Канетти: проблемы поэтики Канетти / Е.М. Шастина // Вестник Московского государственного открытого университета им. М.А.Шолохова. - Филологические науки № 2. – М., 2003. – С.35-49.
24. Шастина Е.М. Модели анализа художественного текста (на материале

романа Э.Канетти «Ослепление») / Е.М. Шастина // Современные тенденции в преподавании иностранных языков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Набережные Челны: Изд-во НФ НГЛУ, 2003. - С.264-268.

25. Шастина Е.М. Творчество Элиаса Канетти: проблемы поэтики // Е.М. Шастина: Монография. - Казань: Издательство «Фэн», 2004. – 288 с.